

— Ты не задумывался, из-за чего этот вирус вообще вспыхнул? Мутировавший вариант бешенства? Или это происки американских империалистов и западных держав, решивших провести против нашей страны безумную генетическую атаку? Мы с парнями пару дней назад ещё смотрели новости, а вчера вечером пропали и телевизионный сигнал, и радиовещание. Жаль, я так полгода «Народный отряд городского управления» смотрел, сериал как раз на самом интересном месте оборвался. Но больше всего жаль... — Чжоу Жун щелкнул зажигалкой, глубоко затянулся и оглянулся: бойцы сидели как на иголках, а окно кузова было распахнуто настежь, пропуская внутрь ледяной ветер.

— У-ушел, — пробормотал один из подчиненных. — Выпрыгнул в окно прямо во время выпуска новостей...

— Когда именно?

— Как раз когда новости шли.

Чжоу Жун помолчал немного и с неподдельным сожалением добавил:

— Жаль. А я ведь как раз собирался посоветовать ему восьмой сезон «Народного комитета по развитию и реформам».

Волна зомби ушла на юго-восток, так что сейчас по улицам бродили лишь с десяток оживших мертвецов. Юноша приземлился, в пару прыжков прижался к стене и скользнул внутрь разгромленной аптеки.

Под потолком мерцала лампа дневного света. Стены были забрызганы кровью, а несколько изуродованных трупов придавили собой стеклянный прилавок — страшно даже представить, какой ад творился здесь в начале эпидемии.

С ростом популярности идей о равенстве полов и рас запрет на ингибиторы феромонов для Омег во многих странах был снят, хотя эти препараты по-прежнему оставались строго рецептурными. Юноша, держа карабин наготове, обошел тело аптекаря, свалившееся на стойку, и ударом приклада разбил стекло. Заметив нужный тюбик, он едва заметно выдохнул, быстро распечатал упаковку, набрал дозу и ввел её себе в вену.

Аптеку, вероятно, уже не раз грабили, но в углу ещё оставались кое-какие запасы: протеиновый порошок, батончики, энергетики. Он подобрал с пола окровавленный рюкзак, сгреб в него всё, что могло пригодиться, и прихватил две упаковки таблеток для очистки воды.

Закончив, он поднял голову и увидел свое отражение в разбитом зеркале за прилавком.

Мотоциклетный шлем, куртка, пропахшая ржавчиной, джинсы, цвет которых уже невозможно определить, и высокие ботинки, перепачканные засохшей плотью мертвецов.

Вдруг он что-то заметил. Расстегнул молнию и вытянул из-под воротника подвеску.

Это был обычный латунный медальон размером с карманные часы. Внутри, под тонким кристаллом, хранилась старая фотография: молодая пара обнимает пяти-шестилетнего сына и улыбается в камеру. Жена — европейка, с льняными волосами и янтарными глазами; даже при несовершенстве тогдашней техники была видна её ослепительная красота. Муж — чистокровный азиат, с тонкими, интеллигентными чертами лица, от которого веяло спокойной

мудростью. Лицо, которое казалось до боли знакомым.

Его собственное лицо.

Юноша закрыл глаза, перехватывая дыхание. В памяти вспыхнули рваные кадры: стремительно трясущийся салон самолета, крики, окровавленные тела, летящие гильзы, ледяной блеск металлического кейса...

Затем картинка резко отдалилась: холодное серое утреннее небо, военные ботинки ступают по траве и росе, чей-то окрик бьет по ушам солдат: «...Ни завтра, ни надежды. Помощи не будет. Любая ошибка станет фатальной... Вы — последние из живых людей на этой земле, кто сражается с мертвецами!..»

Юноша непроизвольно покачал головой, пытаясь потереть виски, но уперся в твердый шлем.

— Берегись!

Мощный толчок сбоку впечатал юношу в пол. Грохот. Юноша инстинктивно потянулся к шее нападавшего, но в следующее мгновение помещение заполнил оглушительный залп!

Шквал пуль изрешетил дверь подсобки в углу. Вывалившиеся оттуда мертвецы упали грудой, дергаясь в предсмертных судорогах, пока наконец не затихли, превратившись в бесформенную массу.

Чжоу Жун опустил оружие, выплюнул окурок и раздавил его подошвой.

— Вы целы?

Юноша оттолкнул «нападавшего» и быстро сел, сжимая виски, которые словно раскалывались от боли.

— Привет. Мы только вошли и увидели, как зомби прут из подсобки, — Янь Хао поднялся на ноги и протянул руку юноше. Тот опёрся на его ладонь, поднялся и, воспользовавшись моментом, откинул забрало шлема. — Спасибо.

Янь Хао:

— ...

— ?

Красавчик Янь отвел взгляд, хотя, как он ни старался скрыть, румянец на его чистом лице проступил отчетливо. Он с силой кашлянул:

— Н-ничего страшного.

Чжоу Жун, которому вся эта сцена показалась весьма забавной, погладил подбородок и с ухмылкой спросил:

— Ищешь, чем поживиться, приятель?

(Если бы жители постапокалипсиса составляли рейтинг худших способов подкатить, эта фраза наверняка заняла бы первое место).

Юноша не ответил. Он поднял рюкзак, закинул его на плечо, взял карабин, который подобрал у Янь Хао, и, направив ствол в пол, направился к выходу.

Но когда он проходил мимо, Чжоу Жун схватил его за руку:

— Послушай...

— Ты следил за мной?

Они столкнулись взглядами. В захлавленной аптеке воздух словно натянулся, как невидимая струна. Спустя мгновение Чжоу Жун кротко улыбнулся:

— Что ты, как можно? Это просто обидно слышать... Я всего лишь забочусь о безопасности жизни и имущества народа.

Юноша снова внимательно оглядел Чжоу Жун и решил, что в первый раз ошибся. Этот человек вряд ли служил в регулярных войсках; скорее, дезертир, разжившийся армейским снаряжением.

— Прекрати меня разглядывать. Пошли с нами, никто не посягает на твоё печенье, — Чжоу Жун небрежно смахнул кусок плоти, прилипший к плечу юноши, и, казалось, даже не почувствовал брезгливости. — Мы направляемся в Убежище в центре города, чтобы встретиться с отрядом, собрать выживших и подать сигнал местным властям, чтобы прислали вертолеты. Завтра Т-сити накроют ядерным ударом. Вот, смотри, мои документы.

В перчатках с обрезанными пальцами, перепачканных кровью, Чжоу Жун бережно достал из-за пазухи кожаный конверт. Внутри действительно лежало официальное письмо с красной печатью.

Он вызывающе помахал им перед носом у парня, затем аккуратно спрятал обратно в бронежилет:

— Одиночкам здесь не выжить. Геройство к добру не приведет, принимай помощь от организации... Как тебя зовут?

В ответ — тишина. Взгляд юноши упал на пол, где валялась упаковка от лекарств с надписью: «ООО «Синань по производству традиционных китайских лекарственных средств» (Гуандун 2011XXXX)».

— Си Нань, — хрипло произнес юноша.

— Юг и Север, Нань как юг.

Полчаса спустя.

— Жидкости в их телах ядовиты. Укус означает стопроцентное заражение и смерть, следом за которой идет мутация. Скорость её зависит от организма: минимально — пятьдесят секунд с момента остановки сердца; максимально — более двадцати четырех часов. В это время окоченение и разложение идут точно так же, как у обычного трупа.

Си Нань поднял веки:

— Откуда данные?

— Наблюдал за своими, — ответил Чжоу Жун, делая глоток воды.

По обе стороны кузова сидели семь-восемь спецназовцев, их постоянно подбрасывало, когда машина таранила преграждавших путь зомби.

Рядом с Чжоу Жуном Янь Хао достал из-за спины бумажный пакет и протянул Си Наню. Внутри были протеиновый шоколад и армейские галеты.

Си Нань небрежно вернул пакет, кивнув на свой рюкзак, мол, у меня есть, и спросил:

— Вы местные?

— Когда вирус только вспыхнул, эксперты решили, что это массовое бешенство. Первых зараженных отправили в военные части под наблюдение, и местный гарнизон, разумеется, полег первым, — Чжоу Жун развел руками, выражая дежурное сочувствие. — Если сейчас заявишься в военный городок, там внутри заперты десятки тысяч вооруженных оживших мертвецов, кишачих в тесноте... Сущий ад для тех, кто боится скопления людей.

— Зачем вы тогда приехали в Т-сити?

— Выполняем задание, — тихо добавил Янь Хао.

Си Нань скользнул взглядом по бойцу. Тот смотрел на вибрирующий пол кузова, поджав губы.

— Мы прибыли по заданию, но удача нам не улыбнулась: наткнулись на эпидемию. Решили сменить приоритеты и спасти гражданских, доставив их в Убежище, — Чжоу Жун небрежно бросил взгляд на собеседника. — А ты, парень?

Си Нань промолчал.

— Что там с вашим заданием?

<http://bllate.org/book/18220/1745399>